

В свете рампы

СОТВОРЕНИЕ БАЛЕТА

В свой пятнадцатый, юбилейный сезон ансамбль Московский классический балет показал премьеру — балет «Волшебный камзол» по сказке Э. Т. Гофмана «Крошка Цахес». Новый спектакль в какой-то мере подводит итоги поискам руководителей ансамбля Н. Касаткиной и В. Васильева в стремлении вывести свои постановки за пределы стандартного балетного содержания, свидетельствует лишний раз об их интересе к поиску новых выразительных средств в балете.

Любая работа Н. Касаткиной и В. Васильева — всегда творческий эксперимент, всегда риск, без которого балетмейстеры, кажется, просто не могут существовать. Возглавив ансамбль в 1977 году, первое, что они сделали, — рискнули поставить целый спектакль, полнометражный балет. Это, и правда, был риск — коллектив до того работал только с концертными номерами, опыта работы над большим спектаклем не было. Да еще выбрали «Гаянэ» А. Хачатуряна — балет, «не дававшийся» до них многим постановщикам. Существовало даже такое понятие, как «загадка «Гаянэ». Слабое либретто, преобладание пантомимы в прежних постановках шло вразрез с темпераментной, горящей музыкой А. Хачатуряна, требовавшей ярко-танцевального решения. Касаткина и Васильев сочинили собственное либретто. Реалистический, без надуманности, охватывающий психологическую правду характера, вневременные проблемы, поднятые в спектакле, изобретательность хореографии, соединившей классику с приемами армянского танцевального фольклора, привели к успеху.

А разве не экспериментом было создание балета «Сотворение мира» А. Петрова по рисункам Ж. Эффеля? Балет по рисункам! Многие сомневались в возможности такой постановки. Сама мысль об этом казалась дерзкой. Касаткина и Васильев верно поняли природу комического в балетном театре, создав спектакль, где остроумие, лирика и глубокая философская мысль слились воедино с выразительными средствами хореографии. Балет «Сотворение мира» стал «визитной карточкой» ансамбля — им открываются гастролы, да и сами артисты любят его. Или «Повесть о Ромео и Джульетте» — спектакль, поставленный Касаткиной и Васильевым сначала в Новоси-

бирском театре, а потом перенесенный в свой коллектив. Смелое проникновение в глубины образной музыки С. Прокофьева, поэтическая красота и ясность замысла, внимание к внутреннему состоянию героев, эмоциональная насыщенность спектакля — эта работа ярко говорила, что балетмейстерам под силу воплотить самую высокую трагедию и самую глубокую философию, все это зрелищно, изображительно.

Вероятно, в каждом из спектаклей можно обнаружить отдельные недостатки. Но ни один из них нельзя упрекнуть в вялости, в том, что сделан он равнодушной рукой, выпадает из общего творческого поиска театра. Касаткина и Васильев твердо знают, что хотят сказать зрителю каждой своей работой, ясна их активная гражданская позиция. Но они не замыкаются в кругу только собственных работ, приглашая балетмейстеров иного творческого «почерка» для работы в ансамбле. Эта традиция идет с самого начала существования коллектива, когда в 1968 году его организовал и возглавил Игорь Моисеев. К постановке концертных номеров привлекались и К. Голейзовский, и О. Виноградов. И сейчас в репертуаре ансамбля есть очень интересные тематические концертные программы, поставленные другими балетмейстерами. Это «Из фонд мировой классики» — редко исполняемые, забытые номера старого балетного репертуара, восстановленные Е. Канаровым; «Вечера французской хореографии» — фрагменты из работ Мориса Бежера и Ролана Пети, перенесенные с их разрешения на сцену Классического балета А. Плисецким, около семи лет работавшим в труппах этих балетмейстеров. И вряд ли можно считать случайностью приглашение французской балетмейстеры Пьера Лакотта, возобновившего полтора века спустя прелестный старинный балет «Натани, или Швейцарская молочница». Этот спектакль не идет ни на одной сцене мира — только в ансамбле Классика в этом балете «чистойшей прелестью чистейшей образца», но невероятно трудны по технике почти исчезнувшие из современной хореографической лексики движения и комбинации. Стилевое единство и высокий профессиональный уровень артистов ансамбля позволили им

блистательно справиться со всеми трудностями, вызвав восхищение Пьера Лакотта, назвавшего их «звездной труппой».

Последняя по времени работа ансамбля — «Волшебный камзол» Н. Каретникова заставила по-новому взглянуть на творческий коллектив. Философская сказка Э. Т. Гофмана, одна из самых сложных в его творчестве, неизмеримо трудна для переноса на балетную сцену. «Волшебный камзол» — вариация, даже размысливание на темы Гофмана, в котором легко чувствуются романтический дух и светлая фантастика, поэзия и едкая гофманская ирония. Касаткина и Васильев беспощадны в изображении гротескных, сатирически острых персонажей карликового немецкого княжества. Мещанство всегда мещанство, во все времена, суть его неизменна: Поэтому так карикатурны князь и его поданные в своем обожествлении Мундира, каков бы жестокий и злое сердце под ним ни билось, сколько бы несправедливостей ни творил тот, на ком этот Мундир надет. А крошка Цахес; с помощью волшебного камзола, подаренного ему феей, ставший всемогущим господином Циннобером, в прямом и переносном смысле ходит по головам придворных, таких раболопных, словно они только и ждали, чтобы им сели на головы. Он топчет их ногами с наслаждением, дарованным властью. И это уже не смешно. Чем может обернуться, к чему привести подобная безнаказанность, не раз доказывали международные политические события. Такова отчетливо выраженная мысль спектакля, но выраженная без унылой назидательности, не «за лоб», а в яркой театральной форме, красочно и весело, с хорошей выдумкой. Но главное чудо спектакля сам крошка Цахес — находка балетмейстеров. Чтобы понять, как он выглядит, нужно представить себе копну рыжих волос и огромные глаза, нечто среднее между Антошкой, героем известного мультфильма, и Вождем красных из рассказа О'Генри, и к этому прибавить актерское обаяние Н. Шалашиной. Петрригетская пластика, придуманная балетмейстерами, — труднейшие исполненные, вывернутые движения, рисующие наглядно характер крошки Цахеса, словно даже доставляют удовольствие танцовщице: с таким наслажде-

нием, легко и непринужденно преодолевает она все «риффы» сложной пластики. Нужно отметить, что это вообще сильная сторона организаторского таланта руководителей Классического балета — разглядеть возможности артистов, порой скрытые, и дать раскрыться таланту. Здесь может вырасти в «звезду» любой способный артист — ему создадут для этого все условия. Не случайно артисты ансамбля так ярко выступают на международных конкурсах — вспомним блистательные победы С. Исаева, М. Перкун-Бебезичи, И. Мухамедова. В этом году на балетный конкурс в Варну пришла отборочные туры талантливая Т. Палий. Вообще об артистах ансамбля хочется говорить и говорить — о женственной, нежной Г. Шляпиной, благородном А. Горбачевиче, В. Тимашовой, А. Сердюк, В. Трофимчук, Г. Скуратовой... И, конечно, о педагогах-репетиторах: М. Кондратьевой, Т. Папко, А. Плисецком, Н. Таборко, Н. Азарине, чей прямо-таки фанатичный труд помогает оттачивать мастерство артистов. Актерские индивидуальности... Они складываются в условиях тяжелейшей гастрольной работы.

Удивляешься, как руководители и артисты Классического балета вообще выдерживают эту постоянную жизнь на колесах. Вот география только последних гастролов ансамбля — в октябре 1982 года Дальний Восток, потом Ленинград и Таллин, в апреле 1983 года уезжают в поездку по Украине и Молдавии, в сентябре — Ташкент и Самарканд. Первые из балетных коллективов артисты Классического балета побывали за Полярным кругом, в Норильске. Именно интенсивность творческой жизни в коллективе оживляет, расцвет актерских дарований. Это отмечает и Екатерина Максимовна, которая выступает в спектаклях Классического балета и с большой симпатией относится к труппе: «С этим коллективом мне творчески интересно, каждая работа у них — всегда поиск. И нравится сама труппа. Они молоды, есть у них и задор, и какое-то горение. Когда я прихожу к ним танцевать, сама заражаюсь этим настроением. И так приятно что-то давать им и получать от них».

Г. ГОГИЧИШВИЛИ